

Стоявший рядом Цзю Цзинь заметил благоговейный трепет в глазах Жун Чэньцзюня и мгновенно почувствовал острую тревогу. Ему что, теперь придется бороться за внимание сына не только с этим наглым маленьким Яичным духом, но еще и со своим старшим братом — этим плодовитым драконом?

Он попытался заслонить Жун Чэньцзюня от величественного зрелища, сделав шаг в сторону, но увь: сын со своими стами восьмидесятью девятью сантиметрами роста был на несколько сантиметров выше отца. Загородить обзор никак не получалось.

Если бы не высокая корона, позволявшая ему казаться одного роста с Жун Чэньцзюнем, то с его безупречным, изысканным лицом Цзю Цзиня легко можно было бы принять за младшего брата собственного сына. Как ни крути, ростом он парню уступал.

Жун Чэньцзюнь слегка наклонил голову, заглядывая за венец отца, и продолжил заворуженно, не отрывая взгляда, смотреть на гигантского ящера. В его глазах читались неподдельное изумление и восторг.

"Так значит, мифический пятикогтистый золотой дракон и правда имеет пять когтей на лапах? А чешуя... как сверкает, до чего же красиво!"

Маленький Яичный дух тоже наконец открыл зажмуренные глаза. Обнаружив, что обзор ему закрывает спина Цзю Цзиня, а точнее — водопад его струящихся, шелковистых волос, ниспадающих до самых щиколоток, малыш недовольно пискнул.

Любопытство, однако, пересилило страх. Малыш вспорхнул с плеча Жун Чэньцзюня, поднялся к макушке и, ухватившись за несколько прядей волос, уселся прямо там. Он испуганно сжимался, но упрямо тарашился вперед.

Сам крошечный — размером едва ли с указательный палец Жун Чэньцзюня, — при виде чудовищного змея, показавшегося колоссальным даже его взрослому покровителю, он ошеломленно открыл рот.

В его глазах золотой дракон высился неприступной горной грядой, конца и края которой не было видно, а один только драконий зрачок превосходил размерами самого малыша в десятки раз.

Огромная драконья голова мгновенно приблизилась к стоявшей четверке. Цзю Цзинь под гнетом столь сокрушительного величия едва держался на ногах — он пошатнулся, и лишь нечеловеческим усилием воли заставлял себя не рухнуть ниц.

И Даньдана же, укутанного мягкой аурой Жун Чэньцзюня, эта удушающая мощь обошла стороной.

Заметив состояние спутников, Цзю Цзинь недовольно насупился.

"Ао Жуй! А ну прими человеческий облик!" — раздраженно бросил он мысленное послание.

Великий старейшина Ао Жуй уже бог знает сколько веков не видел, чтобы его девятый брат так свирепел. Дразнить лиса и наступать ему на хвост дракон не рискнул — мало ли, еще напустит незаметно свои проклятые иллюзии, — и поспешно обратился человеком.

Жун Чэньцзюнь и И Даньдань даже глазом моргнуть не успели, как огромная морда, к которой они только-только присмотрелись, растаяла в золотом сиянии, и перед ними предстал статный мужчина в роскошных золотых одеждах.

Осанистый, широкоплечий, ростом под два метра, он обладал на редкость благородной, мужественной внешностью. От него веяло царственным величием, вот только золотой наряд слепил глаза так, что на него больно было смотреть...

Едва материализовавшись, дракон вперил взгляд в Жун Чэньцзюня, и он тут же азартно блеснул глазами.

— Так это и есть наш Сяо Чэньцзюнь? Уже на шестом ранге? — Он изумленно повернулся к Цзю Цзиню. — Лао Цзю, ты что, скормил ему какое-то чудодейственное снадобье?

Цзю Цзинь одновременно возгордился и надулся:

— Что за глупости тебе в голову лезут? Стал бы я пичкать своего ребенка чем попало?

— И то верно, он у тебя один-единственный, драгоценный, — Ао Жуй еще раз одобрительно оглядел племянника и с теплотой вздохнул, обращаясь к брату: — Ну, Лао Цзю, поздравляю. Наконец-то и у тебя появилось продолжение рода.

И вздох этот был не случайным. Среди сотен божественных зверей Мира Гор и Морей только Цзю Цзинь вечно оставался бобылем — одинокий, как перст. Кое-как нашел себе пару, да и та в итоге с ним рассталась. Беспросветная судьба.

Обычно старожилы избегали этой темы: стоило заикнуться о его одиночестве, как злопамятный лис тут же устраивал изощренную месть, а противостоять его иллюзиям божественного уровня не мог никто.

И теперь, когда у ветви девятихвостых лисиц наконец-то появился наследник, дракон радовался от всей души.

Когда божественные звери процветают, то и весь мир расцветает.

Самому Ао Жую, древнему ящеру, оставалось коптить небо не так уж долго — какие-то жалкие десять тысяч лет, после чего его дух рассеется, вернув накопленные силы Миру Гор и Морей и родной китайской земле. И видеть, как юное поколение набирает силу, для него было высшим счастьем.

"Узнай Жун Чэньцзюнь о его меланхолических мыслях, он наверняка лишь фыркнул бы от изумления. Десять тысяч лет ему мало! Да на фоне такого бессмертия весь человеческий род — просто мошки-однодневки!"

Цзю Цзинь покосился на него и съязвил:

— Куда мне до тебя, старший брат. Настругал больше десятка сыновей, и всё никак не угомонишься.

Ао Жуй слегка смутился. Что поделать, драконья природа любвеобильна, разве совладаешь с ней? К тому же во всем их клане едва набиралось два десятка змеев — разве это величие? Так что ему еще трудиться и трудиться. Благо пространства в Море Гор и Морей хватало с избытком, оно могло расширяться до бесконечности, так что прокормить и расселить он сумел бы любое потомство.

— Лао Цзю, лучше представь меня своему замечательному сыну, — поспешил сменить тему Ао Жуй.

Лишь тогда Цзю Цзинь с явной неохотой посторонился, открывая обзор Жун Чэньцзюню, и буркнул:

— Это Чэньцзюнь.

На этом он замолчал, опасаясь, как бы старый прохвост не сманил его чадо в свои чертоги. Повернувшись к сыну, он продолжил уже мягче:

— Чэньцзюнь, это патриарх клана драконов, Ао Жуй. Мой старший брат и, соответственно, твой дядя.

Жун Чэньцзюнь вежливо поклонился:

— Приветствую вас, дядя.

— Прекрасно, просто прекрасно! — расплылся в улыбке Ао Жуй. — Здравствуй, племянник! Вот, держи, это тебе скромный подарок от дяди при первой встрече.

С этими словами он извлек изящное нефритовое кольцо-хранилище и, не терпя возражений,

вложил его в ладонь юноши. На его лице при этом отразилось такое неподдельное отеческое тепло, которое забавно диссонировало с его моложавой, хищной красотой.

Приняв дар, Жун Чэньцзюнь поблагодарил:

— Благодарю, дядя.

То ли виной тому были старинные халаты, в которые облачились оба божественных зверя, то ли общая атмосфера, но Жун Чэньцзюнь поймал себя на том, что и сам невольно заговорил с ними на слегка архаичный, книжный манер.

Однако в следующую же секунду его возвышенные представления рассыпались в прах.

— Сяо Чэньцзюнь, мне тут оболтус Ао Лин доложил, что тебе пришлось несладко в мире людей, — сокрушенно вздохнул великий старейшина. — Моя вина. Как проснулся, сдуру перекрыл защитный барьер, вот наши дозорные и упустили вспышку твоей пробудившейся демонической ци. Прости старика...

Договорить он не успел: из глубин его широкого шелкового рукава внезапно донеслась бодрая, до боли знакомая эстрадная мелодия.

«Only you, I wanna be in love with you...»

Жун Чэньцзюнь сразу узнал песню Кейт Хавневик «Think Again». Мелодия действительно была прекрасной, но стоило парню сообразить, откуда исходит звук, как по его лицу побежали глубокие трещины недоумения...

Он заворуженно, словно заправский истукан, наблюдал за тем, как грозный древний ящер привычным движением выудил из рукава современный смартфон и скользнул пальцем по экрану.

— Ао Лин? Чего тебе? Я тут как раз беседую с твоим дядей и новообретенным кузеном, — басом проговорил дракон в трубку. — А, хорошо, понял. Сейчас приведем их, жди.

Когда вызов завершился, Жун Чэньцзюнь всё еще не мог прийти в себя.

"Надо же... Древнейший божественный зверь, а на звонке стоит поп-хит на английском"

"Да нет, стоп! Какая к черту музыка?! Главное — они что, пользуются мобильными телефонами?! Разве у них нет ментальной связи или магии звукопередачи?!"

"И как мне теперь слушать эту песню? Стоит включить плеер, и перед глазами встанет золотой пятипалый дракон..."

Пока парень судорожно пытался собрать воедино осколки своего мировоззрения, Ао Жуй несколько раз ткнул пальцем в сенсорный экран, вывел на него QR-код и дружелюбно протянул устройство Жун Чэньцзюню:

— Ну что, племяш, давай в вичате зафрендимся? На, сканируй код.

Стоявший рядом Цзю Цзинь тут же оживился. Плавным, но молниеносным движением он вытащил собственный аппарат и, слегка путаясь в меню, открыл свой QR-код, бесцеремонно заслонив им экран Ао Жуя.

— Чэньцзюнь, — ласково проговорил лис, — сперва добавь отца.

Жун Чэньцзюнь онемел.

"..."

"..."

"Что ж, признаться честно, я себе божественных зверей как-то иначе представлял..."

Находясь в полупрострации, он послушно достал свой телефон и поочередно отсканировал коды обоих старших. Спустя мгновение высветилось уведомление: Ао Жуй добавил его в групповой чат.

Название группы гласило: «Любящая семья».

Как только он вступил, экран взорвался от лавины сообщений:

Старший Дракон: Добро пожаловать, братишка!

Второй Дракон: Самый теплый прием нашему новенькому!

Да Фэн: Добро пожаловать! Ура-ура!

Малыш Цзэцзэ: Приветик! Наконец-то самым младшим в семье буду не я!!!

Старший Тао: Привет! А ты принес с собой вкусняшки?

Третий Линь: Брат Тао, тебе бы только брюхо набить! Привет, братишка!

Старший Ци: Рады видеть!

Пятый Сюань: Д о б р о п о ж а л о в а т ь.

Второй Ху: Ого, Пятый черепах сегодня бьет рекорды скорости! Добро пожаловать, новенький!

Ниже потянулась бесконечная вереница приветствий от участников с именами вроде «Старший такой-то», «Второй сякой-то». По последнему слову в никнеймах Жун Чэньцзюнь смутно угадывал, к какому древнему виду относится каждый из них, но, честно говоря, сейчас ему меньше всего хотелось в этом разбираться.

От пестроты имен у него зарябило в глазах. С тоскливым вздохом парень взглянул на собственный никнейм — скромную точку «.» — и ощутил себя чужаком, случайно забредшим на чужой праздник жизни.

Поборов смущение, он отправил лаконичное:

— Всем привет.

Стоило ему отправить сообщение, как создатель чата тут же переименовал его. Новый никнейм гласил: «Единственный лис».

Не успел Жун Чэньцзюнь опомниться от такого переименования, как Ао Жуй со вздохом добавил:

— Жаль только, твои старшие дядя всё еще спят беспробудным сном. Из стариков бодрствуем только мы с твоим отцом да парочка бесстыжих семейных пар — Сюань и Байцзэ. А то бы мы такой балаган не упустили! Было бы с кем в маджонг перекинуться, да и обвинить меня в притеснении молодежи никто бы не посмел. А так сидит тут одна мелкота, тоска смертная. Я когда название чата менял, эти негодники со мной чуть войну не устроили.

"Значит, в этой группе сидят одни мои ровесники? А из стариков на связи только чета Сюань, чета Байцзэ, дядя Ао Жуй и отец?"

"Готов спорить, у этих малолетних монстров есть свой тайный чат, куда взрослых не пускают..."

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как телефон завибрировал от шквала новых уведомлений. Десятки неизвестных контактов ломились к нему в друзья.

На автопилоте, с абсолютно отсутствующим выражением лица он одобрял заявку за заявкой, пока его не добавили в очередной чат под говорящим названием: «Жалкое второе поколение Мира Гор и Морей».

Не успел он толком вчитаться в бешеные потоки сообщений, как над ухом раздался звучный голос дяди:

— Ну что, Сяо Чэньцзюнь, полетели. Я покажу тебе Ядро Мира Гор и Морей. Эй, маленький Яичный дух, ты тоже давай с нами.

Цзи Цзин от такого предложения едва даром речи не лишился. Пойти с ними? В самое Ядро Мира Гор и Морей, куда соваться дозволено лишь истинным божественным зверям? Да что ему там делать?!

Он принялся отчаянно мотать головой:

— Что вы, что вы! Великий старейшина, Девятый старейшина, ступайте вместе с молодым господином. Обо мне не беспокойтесь, я тут подожду!

Ао Жуй благосклонно кивнул, оценив такую скромность и благоразумие. Паренек определенно вызывал симпатию.

— Ладно, не хочешь — как хочешь. Вот проснутся Золотой Ворон с Фениксом, придешь сюда за компанию с Чэньцзюнем. Попросим их, чтобы помогли тебе пробудить спящую в жилах кровь. А сегодня мы тебя утомлять не станем.

Великий дракон с первого взгляда распознал в Цзю Цзине наследие мифического Золотого Ворона и не стал ходить вокруг да около, озвучив это напрямую.

В конце концов, именно этот парень отыскал Жун Чэньцзюня и доставил его на родину. Для клана девятихвостых лисиц из Цинцю это было неоценимым благодеянием, долг за которое следовало вернуть рано или поздно. А Цзю Цзинь со своим вечным высокомерием вряд ли снизошел бы до должных почестей — скорее всего, просто бросил бы царственное: «Дозволяю тебе прислуживать моему сыну».

И надо признать, дракон попал в самую точку: лис именно так и планировал поступить...

Зная крутой нрав брата, Ао Жуй решил взять инициативу в свои руки и отплатить верному помощнику за услугу лично.

Цзи Цзин так и просиял. От счастья он едва не пустился в пляс — какая невероятная, фантастическая удача!

О подобном благословении он не смел и грезить. Взгляд, которым он теперь смотрел на Жун Чэньцзюня, сделался еще более преданным и горячим...

"Вот оно, мое золотое спасение! Эту ногу нужно обхватить мертвой хваткой и ни за что не отпускать!"

Но, подавив бурю восторга, парень вовремя сообразил, что не стоит мозолить глаза великим предкам, и, вежливо поклонившись, поспешил откланяться.

Жун Чэньцзюнь провожал его расфокусированным взглядом, все еще пребывая в глубоком ступоре.

Действуя чисто механически, он потянулся к макушке, аккуратно снял вцепившегося в его волосы малыша и бережно устроил его на ладони. Две великие сущности подхватили его под руки и увлекли за собой к центру Мира Гор и Морей. Мимо проносились неопишущей красоты пейзажи, но юноша не замечал ничего вокруг.

Он лишь инстинктивно прикрывал крошечного спутника пальцами, полностью оцепенев от обилия безумных впечатлений.

Зато маленький Яичный дух чувствовал себя превосходно. Он с первого дня своей жизни рос бок о бок с Жун Чэньцзюнем, быстро привык к гаджетам человеческого мира и ничуть не удивлялся тому, что высшие сущности всюду пользуются достижениями цивилизации.

В отличие от своего покровителя, получившего классическое человеческое образование и с детства верившего в величественные, суровые легенды о древних богах, малыш не испытывал никакой горечи от крушения идеалов.

Заметив на лице великана маску глубочайшего потрясения, кроха невольно испугался и позвал его:

— Жун-жун! Что с тобой?! Ты сам не свой!

Услышав голосок, Ао Жуй и Цзю Цзинь удивленно обернулись и застали Жун Чэньцзюня врасплох — тот даже не успел скрыть своего ошарашенного выражения.

— Племянник, что стряслось? — нахмурился Ао Жуй.

— Чэньцзюнь? Тебе нехорошо? — встревожился отец.

Парень вздрогнул, поднял глаза и... снова наткнулся взглядом на летящего рядом великого дракона Ао Жуя, который по-прежнему крепко сжимал в ладони свой навороченный смартфон.

<http://bllate.org/book/18224/1752702>